Организация Объединенных Наций S/PV.5441

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5441-е заседание

Пятница, 19 мая 2006 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Икуэбе	(Конго)
Члены:	Аргентина	г-н д’Алотто
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Китаока
	Перу	г-жа Тинкопа
	Катар	г-н ан-Насер
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уинери
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Уолкотт Сандерс

Повестка дня

Положение в Чаде и Судане

06-35455 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Чаде и Судане

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Чада, в котором он просит пригласить его принять участие в рассмотрении этого пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Ахмат Ибрагим (Чад) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить на основании правила 39 своих временных правил процедуры г-на Яна Эгеланна, заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Эгеланна занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит это заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе своих состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Яна Эгеланна, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора гуманитарной помощи. Я предоставляю ему слово.

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете с брифингом о моем посещении Судана и Чада с 6 по 11 мая этого года.

Благодаря увиденному мною в Дарфуре и в восточной части Чада я осознал, что на карту действительно поставлено очень многое. Следующие несколько недель будут весьма критическими для судеб миллионов людей в этом регионе. Учитывая тот факт, что Дарфурское мирное соглашение было подписано за день до того, как я прибыл в Судан, у нас, наконец, появилась надежда на то, что худшее позади. Однако если ситуация изменится к худшему, то это повергнет миллионы людей в еще больший хаос и отчаяние. Альтернативой миру может быть лишь катастрофа. Если насилие и нападения будут продолжаться, то это сделает невозможным дальнейшее проведение гуманитарных операций, и гуманитарный персонал будет вынужден покинуть этот район. В результате может резко ухудшиться ситуация с продовольствием и повыситься уровень смертности, причем в некоторых районах это может произойти даже в течение недель, а не месяцев.

Учитывая, что на карту поставлено столь многое, все мы будем испытывать чувство сожаления, если не сможем сделать все, что в наших силах, и именно сейчас, с тем чтобы достичь неотложных целей, в отношении которых мы все достигли согласия, а именно: осуществить мирное соглашение и добиться того, чтобы его подписали те, кто еще не сделал этого; немедленно и существенным образом укрепить Миссию Африканского союза в Судане (МАСС); принять конкретные шаги к ускорению перехода к операции Организации Объединенных Наций, а также обеспечить такое положение, при котором гуманитарная помощь по спасению жизней более чем 3 миллионов людей была бы надежной и обеспеченной в финансовом отношении.

Альтернативой миру и примирению может быть то, что я увидел в районе Герейды на юге Дарфура: массовое перемещение людей, постоянное насилие, нападения на мирных граждан и персонал нескольких гуманитарных организаций, которые изо всех сил пытаются обеспечить помощью как можно больше людей. За последние четыре месяца численность перемещенных лиц в Герейде возросла втрое и в настоящее время варьируется от 100 000 до 120 000 человек. Недавно прибывшие внутренне перемещенные лица, с которыми я беседовал, рассказывали о чудовищных нападениях на их деревни

правительственных сил и боевиков, совершенные лишь за 12 дней до моего визита. Фактически, после моего отъезда, 14 мая, вооруженные боевики совершили нападение еще на одну деревню, расположенную к юго-западу от Герейды, согласно информации МАСС. В настоящее время мы ежедневно продолжаем получать сообщения о нападениях на деревни в других районах Дарфура.

По мере того как в Герейду прибывает все больше и больше людей, у которых нет ничего для того, чтобы прокормить себя, гуманитарное сообщество едва ли может удовлетворить эти растущие потребности и постоянно сталкивается с проблемами, связанными с доступом к населению. Главную дорогу в направлении из Ньялы пришлось объявить «непроходимой» на более продолжительный период времени, и местные правительственные власти блокируют доставку топлива, необходимого для функционирования буровых скважин и водяных насосов. Тем не менее МККК, ОКСФАМ и еще одной неправительственной организации ЗОА удается обеспечивать население питанием, водой и другой помощью, а Мировая продовольственная программа (МПП) и еще две неправительственные организации планируют начать свои операции в ближайшие недели.

Еще слишком рано говорить о том, каковы будут последствия мирного соглашения на местах. Местные представители Освободительной армии Судана (ОАС), с которыми я беседовал в Герейде и которые входят во фракцию Минави, сказали мне о том, что они согласны подписать мирное соглашение, несмотря на некоторые оговорки. Высокопоставленные правительственные чиновники, с которыми я встречался, как мне показалось, полностью привержены осуществлению этого соглашения и готовы как можно скорее перевернуть эту страницу.

Однако в то же время в лагерях для внутренне перемещенных лиц во всех трех штатах Дарфура прокатилась волна демонстраций, участники которых протестовали против мирного соглашения. В ряде случаев демонстрации вылились в насилие, в результате чего были жертвы, в том числе в Калма, Южный Дарфур, в Залингее, Западный Дарфур, и в Абу Шуке, Северный Дарфур. Самым тревожным аспектом некоторых из этих демонстраций была их направленность против безоружного персонала и объектов МАСС в самих лагерях. Исключительно трагический инцидент произошел утром 8 мая после того, как я посетил лагерь в Калме. Было совершено нападение на объект в лагере, где размещаются полицейские МАСС и где систематически наблюдаются случаи мародерства, и был жестоко убит суданский переводчик МАСС. Учитывая систематический характер происходящего, есть основания полагать, что это нападение на объект МАСС было заранее хорошо спланировано и скоординировано.

Инцидент в Калме подчеркивает необходимость принятия на местах, в лагерях, дополнительных и более надежных мер безопасности. В этой связи проводятся дискуссии, в частности относительно будущего участия правительственной полиции.

Позитивным событием является то, что, когда я встречался с губернатором Южного Дарфура, он согласился с тем, чтобы Норвежский совет по делам беженцев возвратился в Калму в качестве координатора лагеря, и это решение также было подтверждено вторым вице-президентом Тахой. Скорейшее возвращение Норвежского совета по делам беженцев на места поможет не только смягчить напряженность в самом большом и самом неспокойном лагере в Дарфуре, но и позволит осуществить столь необходимые приготовления к приближающемуся сезону дождей, который должен вскоре начаться. Они необходимы для предотвращения эпидемий, последствий наводнений, блокирования доступа к населению и разрушения инфраструктуры. У нас на счету каждый день, а время летит быстро. Вспышка холеры в Калме будет кошмаром для 95 000 человек, проживающих в этом переполненном людьми лагере, а также для населения расположенной неподалеку Ньялы.

Я также надеюсь, что компонент гражданской полиции МАСС сможет в оперативном порядке вернуться в Калму и ряд других лагерей, которые ему пришлось покинуть несколько дней назад. Я приветствую призыв ОАС к проявлению спокойствия и сдержанности, с которым обратился г-н Абдель Вахид. Я также приветствую ответную реакцию многих шейхов и лидеров молодежи, которые принесли извинения за многочисленные инциденты, произошедшие во время демонстраций.

Сейчас как никогда ранее возрастает роль МАСС. Миссии необходимо предоставить новый и более широкий мандат по обеспечению защиты на-

селения, осуществлению патрулирования в опасных районах, укреплению мер доверия и оказанию помощи в осуществлении мирного соглашения. Несправедливо, что многие мужественные люди — мужчины и женщины, — которые несут службу в составе МАСС, уже в течение двух месяцев не получают заработную плату. Необходимо в срочном порядке оказать поддержку МАСС и укрепить ее, с тем чтобы она обладала возможностями и авторитетом для выполнения поставленных перед ней задач. Как Генеральный секретарь заявил на прошлой неделе в Совете (см. S/PV.5434), мы не можем терять ни одного дня.

Более многочисленное и лучше оснащенное присутствие МАСС будет также способствовать созданию условий, благоприятствующих возвращению ВПЛ. В течение уже некоторого периода осуществляются планы по оказанию помощи возвращающимся домой людям, и ряд должностных лиц правительства, как представляется, готовы ускорить этот процесс и даже завершить его досрочно, до наступления сезона дождей. Однако необходимо добиться того, чтобы все люди возвращались добровольно и в безопасных и достойных условиях при полном соблюдении международных стандартов. В этой связи в настоящее время начинают вступать в действие эффективные механизмы между правительством страны, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Международной организацией по миграции (МОМ). Мы должны использовать и укреплять эти механизмы. Мы надеемся, что будут созданы условия, благоприятствующие возвращению значительного числа людей в период между окончанием сезона дождей и началом сева весной 2007 года.

Когда я выступал с брифингом в Совете месяц назад, я отмечал, что ограничения, связанные с доступом, и недостаток финансовых средств затрудняли ход осуществления нашей гуманитарной операции в Дарфуре, которая является самой крупной отдельно взятой операцией в мире. Хотя такая ситуация сохраняется и сегодня, я хотел бы все же остановиться на позитивных событиях. Во-первых, что касается ограничений, связанных с доступом, то следует подчеркнуть, что и министр по гуманитарным вопросам г-н Кости, и вице-президент Таха заверили меня в том, что согласованный ранее мораторий на ограничения в Дарфуре будет соблюдаться в полном объеме. Они также согласились с тем, что процедуры для гуманитарных организаций должны быть четкими и предсказуемыми, которые на сегодняшний день таковыми не являются. После этого вице-президент опубликовал политическое заявление, в котором говорится о намерении правительства обеспечить более широкий доступ для гуманитарных организаций в Дарфуре. Кроме того, после наших встреч министерство по гуманитарным вопросам и Комиссия по оказанию помощи провели совещание с участием представителей НПО в Хартуме для того, чтобы, как было заявлено, открыть новую страницу в развитии сотрудничества. НПО были также приглашены работать вместе с правительством в подготовке новых правил и положений по осуществлению ограничительного закона о НПО, который вызывает опасения. Эти правила направлены на обеспечение того, чтобы деятельность национальных и международных НПО осуществлялась свободно и эффективно в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

Это позитивные первые шаги. Однако для преодоления ежедневных административных проблем, с которыми нам приходится сталкиваться, необходимо добиться реальных изменений в работе, которую проводят национальные и местные органы власти с гуманитарными организациями и персоналом, особенно с Комиссией по оказанию гуманитарной помощи и национальными органами безопасности. Я полагаю, что для осуществления моратория сотрудникам НПО будут выданы визы и разрешения на пребывание в стране, которые будут действительны до конца января 2007 года, как это было первоначально согласовано. Правительство должно также отменить многие другие ограничения на доступ, перечисленные в информационном бюллетене, распространенном среди членов Совета в ходе моего последнего брифинга, в том числе ограничения на проведение работы в восточной части Судана. К их числу относится осуществление соглашения между правительством и Организацией Объединенных Наций, что позволит обеспечить всем сотрудникам Организации свободу передвижения. Отказ правительства выполнять соответствующие положения этого соглашения влекут за собой все более серьезные последствия, особенно для восточной части страны, где мы вынуждены были приостановить основную деятельность по оказанию чрезвычайной помощи. Было бы очень важно и своевременно для предстоящей миссии Совета Безопасно-

сти, которая посетит Судан, еще раз обсудить с правительством страны эти вопросы, касающиеся гуманитарного доступа.

Во-вторых, еще одно позитивное событие связано с новыми финансовыми поступлениями, которые позволили в течение последних дней сократить серьезный дефицит финансирования для Дарфура с 80 до 60 процентов. Еще один не менее важный момент состоит в том, что Мировая продовольственная программа сможет, по крайней мере, избежать некоторого ограничения выдачи продовольствия жителям Дарфура благодаря нескольким щедрым взносам, в том числе благодаря предоставлению правительством Соединенных Штатов дополнительных 47 000 метрических тонн зерновых, закупки 35 000 метрических тонн через внутренние займы в результате ожидаемых взносов со стороны Европейской комиссии и направлению 20 000 метрических тонн зерновых правительством национального единства Судана. В ходе моих встреч с вице-президентом Тахой и министром Кости я обратился к правительству Судана с призывом внести этот вклад и сейчас я хотел бы выразить им признательность за столь оперативные действия. Это первый взнос правительства Судана в рамках призыва Организации Объединенных Наций с момента возникновения кризиса в Дарфуре, который является позитивным признаком на этом важнейшем этапе и который позволил предоставить столь необходимую чрезвычайную помощь гражданам Судана.

В целом эти поставки зерновых помогут увеличить пищевой рацион с 1050 килокалорий до 1770 килокалорий на человека в день вплоть до августа. Вместе с тем потребность в дополнительном финансировании по-прежнему сохраняется в отношении таких других предметов продовольственной корзины, как сахар, соль и бобы. И даже дополнительных поставок зерновых недостаточно для того, чтобы просуществовать до следующего урожая в конце октября. В сентябре и октябре Мировой продовольственной программе потребуется дополнительно 53 000 метрических тонн зерновых для обеспечения населения в период с сентября по октябрь или в «голодный сезон», как его называют местные жители. С учетом того, что до поставок продовольствия осталось еще четыре месяца, принятие новых обязательств необходимо именно сейчас, а не за один или два месяца до этого.

В целом нам по-прежнему не хватает 389 млн. долл. США только для Дарфура. Во время моего визита я смог убедиться в том, как влияет этот дефицит на нашу деятельность, особенно на работу учреждений Организации Объединенных Наций и многих малых НПО. Пункты распределения продовольствия пришлось закрыть, продовольствие распределять невозможно, персонал сокращается, учителя в лагерях не получают зарплату, и многие ВПЛ лишились доступа к бесплатным медицинским услугам в больницах. Я надеюсь, что правительство рассмотрит вопрос о ликвидации некоторых из этих пробелов, в особенности касающихся выплаты заработной платы учителям и покрытия расходов на медицинское обслуживание. По результатам моей миссии я также одобрил выделение безвозмездной ссуды в размере 21 млн. долл. США из Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации (СЕРФ) для удовлетворения наиболее неотложных потребностей, возникших в результате самых последних перемещений населения в последние месяцы, которые не покрываются рабочим планом на 2006 год, представленным нами в ноябре прошлого года.

Мы также остро нуждаемся в новых и существенных взносах со стороны доноров на цели остальной части Судана. Общий дефицит в рамках рабочего плана на 2006 год составляет 983 млн. долл. США. На многие жизненно важные сферы выделяется меньше 20 процентов от того объема средств, который планировался. На цели гуманитарной программы в южной части Судана по-прежнему выделяется лишь 17 процентов от запланированного показателя. Я хотел бы обратиться с особым призывом к тем донорам, которые в этом году выделили намного меньше средств, чем в прошлом году, а также к донорам в районе Залива, которые проявляют особый интерес к судьбе Судана.

После этой поездки я еще больше утвердился в своем восхищении перед тысячами гуманитарных сотрудников и коллег из МАСС, работающими на местах. Их готовность действовать в самых тяжелых условиях и при постоянной угрозе их личной безопасности поистине внушает благоговение. Нападения на сотрудников, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи, не прекращаются и угрожают нашим операциям во многих районах. Наш персонал, наши помещения, наши грузовики и дру-

гие транспортные средства являются объектами практически ежедневных нападений. В одной лишь Эль-Генейне за три недели произошло семь вооруженных нападений на НПО. Правительство должно в срочном порядке обеспечить законность и порядок в находящихся под его контролем районах, о чем мы говорили с вице-президентом Тахой. Все мятежные группировки и военизированные группы должны прекратить похищение транспортных средств и нападения на гуманитарных сотрудников.

Большие пространства в Дарфуре недоступны для нас из-за этих прямых нападений и продолжающихся боевых действий, как можно видеть из распространенной нами карты. Ко многим районам Западного Дарфура с декабря прошлого года мы либо не имеем доступа, либо имеем очень ограниченный доступ. НПО используют все имеющиеся средства для распределения продовольствия и другой помощи, включая продовольственные комитеты и доставку грузов ослами. Однако повсеместно доставляемой помощи явно недостаточно, и надвигается голодное время. Немногим оставшимся у местного населения источникам продовольствия и дохода угрожают боевики, которые жгут посевы, продолжают похищать скот и нападать на женщин, собирающих хворост.

Теперь позвольте мне обратиться к ситуации в Чаде. Как я убедился во время моего визита в Абеше и Гоз Бейду, опасности, угрожающие гуманитарным сотрудникам и гражданскому населению в восточном Чаде, по крайней мере столь же серьезны, как и в Дарфуре. Лишь за несколько последних месяцев у гуманитарных организаций в восточном Чаде было похищено в общей сложности 24 транспортных средства. Всего две недели тому назад в Абеше была ранена и едва не погибла коллега из ЮНИСЕФ. Сейчас персонал французского военного госпиталя делает все возможное, чтобы спасти ей руку. Все эти нападения осуществляются совершенно безнаказанно. В результате отсутствия безопасности учреждения Организации Объединенных Наций и НПО были вынуждены сократить свой персонал и свернуть программы во многих районах, и это в то время когда потребности продолжают увеличиваться, особенно потребности 50 000 новых перемещенных внутри страны лиц.

Серьезным препятствием является также крайне недостаточное финансирование: на данный момент ассигновано лишь 25 процентов из необходимых 179 млн. долл. США. В настоящее время я рассматриваю запрос о выделении средств из Центрального чрезвычайного оборотного фонда, который представил недавно Координатор по гуманитарным вопросам, однако мы срочно нуждаемся в дополнительных донорских поступлениях для проведения операции в Чаде.

Другая серьезная проблема в восточном Чаде — это вербовка беженцев и вынужденных переселенцев, включая детей, в состав различных вооруженных групп. Это подрывает гражданский и гуманитарный характер лагерей и делает их еще более уязвимыми перед нападениями. Перемещенным лицам и гражданскому населению также угрожают нападения боевиков и мятежников и практически полное отсутствие здесь законности и порядка. На одну группу вынужденных переселенцев, с которыми я беседовал в Гурукуне, близ Гоз Бейды, нападали трижды, после чего они решили бежать из своих деревень. О ситуации беззакония в восточном Чаде говорит хотя бы то, что за последние недели из Чада в Дарфур, спасаясь от военных действий и нападений, бежали по меньшей мере 13 000 человек.

Коллеги из гуманитарных организаций, с которыми я беседовал в ходе моего визита, ожидали не улучшения, а дальнейшего ухудшения ситуации в восточном Чаде в предстоящие недели. В то же время президент Деби четко дал мне понять, что у правительства нет возможностей для обеспечения безопасности и защиты гражданского населения на востоке Чада, а также гуманитарных организаций, находящихся там с целью оказания им помощи. Это означает, что мы столкнулись с ситуацией очень опасного вакуума, который заполняется мятежниками, боевиками и другими; при этом гражданские лица, вынужденные переселенцы, лагеря беженцев и гуманитарные сотрудники остаются совершенно незащищенными.

Необходимо что-то срочно сделать для предотвращения сценария, при котором все больше и больше гражданских лиц становятся объектами нападений и превращаются в перемещенных лиц, лагеря беженцев становятся все более милитаризованными и могут вовлекаться в конфликт и при котором приходится выводить гуманитарных сотрудников. Здесь можно рассмотреть ряд вариантов, включая оказание помощи правительству Чада, с тем чтобы оно могло выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности. Сами гуманитарные

организации также все чаще нанимают на работу персонал по обеспечению безопасности из числа граждан Чада. Но мы также должны рассмотреть и другие меры обеспечения безопасности, пока ситуация не стала намного хуже. Такие меры могли бы помочь усилить безопасность беженцев и вынужденных переселенцев и обеспечить бóльшую неприкосновенность гуманитарных сотрудников. Верховный комиссар по делам беженцев разрабатывает в этой связи различные варианты.

В Дарфуре и в восточном Чаде гуманитарная помощь — это единственный источник существования почти для 4 миллионов людей. Нападать на гуманитарных сотрудников или мешать их работе — значит нападать на сам этот источник существования. Если гуманитарным сотрудникам приходится свертывать свою деятельность, то под угрозой оказываются сотни тысяч человеческих жизней. Те, кто нападает на наших коллег, не только нарушает основные нормы гуманитарного права, и угрожает жизни миллионов своих сограждан. Безнаказанности в отношении тех, кто осуществляет нападения, необходимо положить конец, и сами нападения должны прекратиться.

Наконец, я хочу поблагодарить Совет Безопасности за то, что он активизировал свое внимание к критической ситуации в Дарфуре и в восточном Чаде. Внимание со стороны Совета будет и впредь играть определяющую роль, поскольку следующие несколько недель будут решающими. Мы можем перейти рубеж, отделяющий нас от примирения и восстановления, или столкнуться с полным крахом наших усилий по защите миллионов людей и оказанию им помощи. Все мы должны делать все возможное для того, чтобы мы наконец повернули в сторону более светлого будущего.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Эгеланна за его брифинг.

Таким образом, Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я сейчас приглашаю членов Совета на неофициальные консультации, на которых мы продолжим обсуждение этого вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.